

[Рец. на / Review of:] **K. L. Rehg, L. Campbell (eds.). *The Oxford handbook of endangered languages***. Oxford: Oxford University Press, 2018. xxvii + 946 p. ISBN 978-0-190-61002-9.

Дарья Олеговна Жорник

Институт языкознания РАН, Москва, Россия;
daria.zhornik@yandex.ru

Благодарности: Работа над рецензией поддержана грантом РФФИ № 18-012-00833 А «Динамика фонетических и грамматических систем обско-угорских языков». Автор благодарит анонимного рецензента за ценные замечания к тексту.

DOI: 10.31857/0373-658X.2021.2.142-149

Daria O. Zhornik

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; daria.zhornik@yandex.ru

Acknowledgements: The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (grant No. 18-012-00833 A).

Сборник под редакцией Кеннета Л. Рега и Лайла Кэмпбелла поднимает актуальную тему языков, находящихся под угрозой исчезновения. Поскольку 2019 год был объявлен ООН годом языков коренных народов, стали активно обсуждаться самые разнообразные вопросы, связанные с такими языками. Понятия «языки коренных народов» и «языки, находящиеся под угрозой исчезновения» не являются идентичными, однако соответствующие множества языков значительно пересекаются: к сожалению, подавляющему большинству языков коренных народов угрожает исчезновение. Именно языкам с таким статусом посвящен настоящий сборник.

Труды, касающиеся проблемы угрожаемых языков, выпускались и ранее, в том числе достаточно объемные и значительные, см. по крайней мере [Fishman 1991; Grenoble, Whaley 1996; Crystal 2000; Austin, Sallabank (eds.) 2011; Cahill, Rice (eds.) 2014]. На многие такие работы можно найти ссылки в самом рецензируемом сборнике. Несмотря на наличие значительных объемов такой литературы, кажется, что в этих предыдущих трудах не было представлено столь многогранного рассмотрения этой области с точки зрения полевых лингвистов, лингвистов-теоретиков, специалистов по компьютерным технологиям, самих носителей исчезающих языков и участников проектов по ревитализации и пр. Во многом к этому идеалу приближается и сборник «Cambridge handbook of endangered languages» под редакцией П. К. Остина и Дж. Саллабанк, выпущенный в 2011 году, и, пожалуй, основное отличие рецензируемого оксфордского сборника от кембриджского заключается в большей новизне и в большем объеме первого.

Фундаментальность рецензируемого труда становится очевидной уже из его объема и наполнения: сборник объемом около тысячи страниц включает предисловие, биографическую справку об авторах, введение, 39 статей, разбитых на пять тематических секций, послесловие и объемный алфавитный указатель. В сборнике представлено множество таблиц, схем, диаграмм, зарисовок и фотографий, резюмирующих изложенную информацию и способствующих эффективному ее усвоению, а в конце каждой главы дается исчерпывающий список релевантной литературы и ссылки на полезные ресурсы.

Как отмечает **М. Краусс** (M. Krauss¹, 1934–2019) в предисловии к сборнику, его выход является важной вехой в изучении исчезающих языков. Существование обширного коллектива авторов, являющихся специалистами в этой области, свидетельствует о значительном прогрессе в ней: если еще несколько десятилетий назад лингвистическая работа с малыми

¹ Именно он в начале 1990-х гг. выразил крайнюю обеспокоенность состоянием языков, находящихся под угрозой исчезновения, см. публикацию в «Language» [Krauss 1991].

языками была скорее маргинальной, то сейчас она становится все более и более распространенной. Авторы глав демонстрируют, как производится документация и ревитализация угрожаемых языков, описывают используемые для этого методы и технологии. Основной идеей книги является важность сохранения языкового разнообразия в эпоху глобализации, и эта мысль неоднократно подчеркивается, причем местами на удивление эмоционально для академического труда. Авторы подробно обсуждают проблемы языковой политики отдельных стран, трудности с получением финансирования для проектов по документации и ревитализации, переход носителей угрожаемых языков на языки большинства.

Разнородность внушительного авторского коллектива видна из **биографической справки**: в работе над сборником свои усилия объединили специалисты из различных университетов и институтов. Среди авторов преобладают американские лингвисты, наиболее широко представлены Гавайский и Техасский университеты. В связи с этим, хотя сферы научных интересов авторов достаточно разнообразны, приходится ожидать некоторый перекос в сторону ситуаций, характерных для американских языков. Некоторые из авторов сами являются носителями коренных языков, что, несомненно, ценно, ведь важен взгляд на языковые ситуации не только снаружи, но и изнутри. Хотя многие главы сборника претендуют на универсальную релевантность, языковые ситуации вне США не всегда достаточно представлены, что заставляет несколько усомниться в универсальности некоторых предлагаемых методик, несмотря на их эффективность в конкретных описанных случаях.

Введение, написанное редакторами сборника, очерчивает контуры проблематики языков, находящихся под угрозой исчезновения, и позволяет получить представление о тематической структуре книги и об основных вопросах, поднимаемых авторами. Во введении четко изложены основные цели книги: представить широкий обзор проблематики угрожаемых языков и подчеркнуть многообразие возможных углов ее рассмотрения, а также увеличить понимание ситуации угрожаемых языков, языковой документации и ревитализации, тем самым способствуя развитию свежих взглядов и появлению новых находок в освещаемой области.

Главы сборника достаточно разнообразны: некоторые из них представляют собой так называемые «case studies» (описания конкретных случаев работы с конкретным языком или диалектом), другие — скорее руководства по применению какой-либо методики или технологии при документации или ревитализации, в третьих можно увидеть более теоретические соображения о классификации или исчислении угрожаемых языков или о целях языковой документации. Некоторые главы посвящены таким организационным моментам, как получение финансирования, подбор команды и приобретение необходимых навыков для создания своего проекта по документации и ревитализации. Такую информацию редко можно увидеть напечатанной, и ее наличие в сборнике очень полезно для лингвистов, только начинающих работать с языками, находящимися под угрозой исчезновения. Многие главы можно использовать как начальную точку для более глубокого изучения рассмотренных в них областей, это помогают сделать списки ссылок и литературы, включенные в главы в качестве дополнительных разделов.

Первый раздел основной части сборника посвящен определению и классификации языков, находящихся под угрозой исчезновения, и состоит из четырех глав: **А. Белью и Ш. Симпсона** (A. Belew, S. Simpson) о статусе угрожаемых языков, **Н. Х. Ли и Дж. Р. Ван Вэя** (N. H. Lee, J. R. Van Way) о степени угрожаемости языков, **С. Г. Томасон** (S. G. Thomason) о связи языковых контактов с угрозой исчезновения миноритарных языков и **Т. Л. Маккарти** (T. L. McCarty) о правах языков коренных народов. В основном в этих главах предлагаются различные меры оценки угрожаемых языков и факторы, приводящие к исчезновению языка, обсуждаются понятия документации и ревитализации и их связь с лингвистической теорией, с одной стороны, и с сохранением языка — с другой. Приводятся различные шкалы, используемые для определения степени угрожаемости языка (например, GIDS — Graded Intergenerational Disruption Scale — шкала утраты передачи языка между поколениями). В итоге к критериям, определяющим «степень угрожаемости языков», в данном сборнике относят:

- абсолютное число носителей — чем ниже их число, тем выше степень угрожаемости языка;
- снижение числа носителей — чем быстрее оно происходит, тем ближе язык к исчезновению;
- передача следующему поколению — если язык не передается детям, он исчезнет при отсутствии срочных мер;
- сужение сфер употребления языка — чем меньше количество сфер употребления языка, тем скорее он исчезнет.

Приводятся следующие основные факторы, способствующие переходу носителей миноритарных языков на язык большинства:

- экономические: индустриализация, переселение (в т. ч. трудовая миграция), глобализация, уничтожение исходных мест проживания и т. п.;
- политические, демографические, социокультурные: официальная языковая политика, межнациональные браки, доступный уровень образования, дисперсное проживание носителей, отсутствие ревитализационной активности и т. п.;
- отсутствие государственной поддержки: отсутствие языка в официальной сфере, СМИ и других контекстах;
- субъективное отношение к языку: негативное отношение к носителям языка и культуры, большой престиж доминантного языка, стигматизация миноритарного языка.

Подробно обсуждаются факторы, мотивирующие необходимость решать проблемы, связанные с функционированием угрожаемых языков:

- социальная справедливость и права человека: часто утрата языка провоцируется извне репрессиями, насильственными действиями и даже геноцидом;
- цельность личности: для многих людей язык — это часть их идентичности, и утрата родного языка способствует утрате цельности личности;
- информационное хранилище: языки содержат в себе (и позволяют передавать) огромные пласты информации, связанной с мироощущением, являются уникальными хранилищами человеческого опыта. Когда уходит незадокументированный язык, мы теряем закодированное в нем человеческое знание;
- потеря языкового разнообразия снижает способность выживания человека как вида, так как уменьшает набор данных о мире, из которого можно извлекать нужную информацию для взаимодействия с реальностью;
- последствия для изучения человеческого языка вообще: понимание человеческой языковой способности возможно только при привлечении огромных объемов данных о естественных языках, которые делают общую картину исследования человеческого языка яснее.

Вторая секция сборника посвящена документации языков. Статья **Р. А. Родеса** (R. A. Rhodes) и **Л. Кэмпбелла** посвящена целям документации, статья **К. Райс** (K. Rice) — связи документации с лингвистической типологией и формальной грамматикой. В статье **Ш. Челлая** (Sh. Chelliah) обсуждается планирование и реализация проектов по документации, а в статье **Р.-М. Сапъен** (R.-M. Sapién) предлагаются способы реализации таких проектов совместно с языковым сообществом. В работе **Дж. Вудварда** (J. Woodward) обсуждаются вопросы угрожаемых жестовых языков. В статье **К. Райс** и **Н. Тибергера** (N. Thieberger) представлен обзор технологий, используемых для документации и ревитализации, а в статье **У. Мозель** (U. Mosel) речь идет о создании и применении корпусов в рамках документационных проектов. Следующие три главы посвящены написанию грамматик (**Э. Б. Кэмп** / A. B. Camp, **Л. Кэмпбэлл**, **В. Чен** / V. Chen, **Н. Х. Ли**, **М. Лу-Магнусон** / M. Lou-Magnuson, **С. Рэррик** / S. Rarrick), созданию словарей (**К. Л. Рег**) и орфографий (**М. Кэхилл** / M. Cahill) для языков, находящихся под угрозой исчезновения. Последние главы раздела посвящены языковым архивам, документации в диаспорах, вопросам этики

в документации и ревитализации. Как можно видеть, охват тематики документации и ревитализации достаточно широкий и разносторонний, при этом в сумме информация из большей части глав раздела составляет фактически полное руководство к созданию и реализации проекта по документации — от набора команды, поиска финансирования и закупки оборудования до сбора данных, создания корпуса, словаря, грамматики и разработки орфографии совместно с языковым сообществом. Более того, описываются возможности работы с такими специфическими ситуациями, как жестовые языки или языки диаспор.

Несмотря на то, что не всегда в этих главах можно найти принципиально новые сведения, раздел ценен тем, что ранее разрозненные фрагменты информации о документационном процессе собраны здесь воедино и в концентрированном виде представлены читателю. Кроме того, представленные главы характеризуются высокой степенью детализации и четким, пошаговым описанием действий, например, по созданию корпуса или грамматики языка, находящегося под угрозой. На наш взгляд, большая часть этой информации актуальна не только для угрожаемых языков и может быть перенесена на работу и с более крупными и благополучными языками. Все приведенные в сборнике ссылки на технические ресурсы актуальны и на сегодняшний день. Во всем разделе продвигаются две важные идеи — необходимость взаимодействия с языковым сообществом и открытость собранных и обработанных данных, как для научного, так и для языкового сообщества.

Если во второй части книги акцент сделан на языковой документации, то главы третьей части посвящены в первую очередь ревитализации языков. Обзор проблематики в этом разделе значительно менее исчерпывающий и находит свое отражение в десяти главах, из которых четыре представляют собой в чистом виде «case studies» — описания конкретных ревитализационных проектов.

В первой главе раздела **Л. Хинтон** (L. Hinton) описывает методы, использующиеся в проектах по ревитализации. К методам обучения языку детей относятся передача языка в домашних условиях, языковые гнезда, двуязычное обучение в школах, школы с погружением в коренной язык, уроки миноритарного языка в школах с образованием на доминантном языке. К методам обучения языку взрослых автор относит занятия в университетах, подход «мастер — ученик» (при котором желающий выучить язык взаимодействует с носителем в ходе каких-либо бытовых задач), а также изучение языка в процессе документации.

Глава **Г. Перез Баез, Р. Фогель и Е. Коллер** (G. Pérez Báez, R. Vogel, E. Koller) посвящена сопоставлению различных ревитализационных кампаний. Авторы считают важным такое сравнение, поскольку оно способствует пониманию того, какие стратегии приводят к наибольшему успеху. Такое ожидание вызывает некоторый скепсис, поскольку, как известно, ревитализационная стратегия, оказавшаяся успешной в одной языковой ситуации, может быть безуспешна или даже вредна в другой.

В статье **У. О'Грэди** (W. O'Grady) обсуждаются вопросы усвоения языка, билингвизма и языковой аттриции. Однако их обсуждение в данной главе очень краткое и не позволяет составить полного представления о связи ревитализации с вопросами усвоения и аттриции, хотя ясно, что такая связь существует (см., например, [Vakhtin, Gruzdeva 2017]). В главе **Л. Баззард-Вельхер** (L. Buszard-Welcher) с многообещающим названием «New media for endangered languages» подчеркивается важность настроек программного обеспечения под конкретные языки, наличия шрифтов и раскладок для угрожаемых языков в системе Юникод и создания корпусов для последующей автоматической обработки текста. Тем не менее, кажется, что это не наиболее «новые» технические средства: на сегодняшний день существуют и другие технологии для полноценной ревитализации языков (которые, кстати, упоминаются в других главах) — автоматическая проверка орфографии, подсказки при вводе текста, машинный перевод, автоматический синтез и распознавание речи. Насколько нам известно, такие, более современные, технологии также разрабатываются для исчезающих языков. Важность идентификаторов и создания корпуса велика, но это не единственное, что необходимо для введения языка в цифровую сферу.

Глава **А. Р. Кинга** (A. R. King) посвящена стратегиям ревитализации, наиболее способствующим восстановлению использования языка. Вводится собственно понятие восстановления языка — «language recovery» (LR), для которого автор выделяет пять уровней прогресса:

- 0: «пред-восстановление» — отсутствует осознание необходимости восстановления;
- I: нереализуемое восстановление — появляется осознание необходимости восстановления;
- II: реализуемое восстановление — автор не дает подробного описания этой стадии, но можно предположить, что на ней осознание необходимости восстановления начинает переходить в активные действия со стороны части сообщества;
- III: повсеместное восстановление — всё сообщество в целом совершает активные действия по восстановлению языка;
- IV: пост-восстановление — языковое восстановление достигло своего результата.

В работе рассматриваются две парадигмы языкового восстановления — условно назовем их «старой» и «новой». Парадигмы различаются своим подходом к одним и тем же аспектам функционирования языка, представленным в таблице ниже. В статье показано, что старая парадигма неэффективна для языкового восстановления и даже замедляет его (как было в ситуации с баскским языком до смены парадигмы), а новая парадигма дает быстрые и значительные результаты.

Таблица

Старая и новая парадигмы ревитализации языка

	Старая парадигма	Новая парадигма
Устный язык?	язык всегда был устным и должен оставаться таковым	язык можно использовать в письменном виде
«Чистый» язык?	язык должен оставаться «чистым» и не испорченным влиянием извне	в языке могут появляться заимствования и происходить изменения
Коренной язык?	язык принадлежит только носителям языка, особенно старейшинам	не обязательно изначально быть носителем языка, чтобы говорить на нем
Дети?	восстановление языка зависит в первую очередь от обучения детей языку	обучение детей языку важно, но не менее важно обучение взрослых
Сельский?	оплот языка — в сельской местности, и именно там нужно прикладывать усилия по восстановлению	в городских условиях тоже необходимо предоставлять возможности для обучения языку
Ценности?	язык — артефакт старой традиционной культуры, чьи ценности неразрывно связаны с выживанием языка	язык отражает ценности всех людей, говорящих на нем и изучающих его

Главы **Д. Болдвина** и **Д. Дж. Косты**, **А. Ай-Ю Танга**, **Дж. Кинга** (D. Baldwin, D. J. Costa, A. Ai-Yu Tang, J. King) посвящены описанию конкретных ревитализационных проектов в Оклахоме (язык майами-иллинойс), на Тайване (седекский язык) и в Новой Зеландии (язык маори) соответственно. Приводятся примеры восстановления языка в детских садах, инициативы местных языковых сообществ в плане ревитализации, восстановления языка, потерявшего последних носителей. В статье **Б. Сэндз** (B. Sands) о ревитализации в Африке интересным образом приводятся примеры ревитализации малых (до 10 000 носителей), средних (от 10 000 до 1 000 000 носителей) и даже крупных языков (от 1 000 000

носителей). Однако создается впечатление, что усилия по восстановлению этих языков имеют очень похожий характер и не вполне учитывают специфику каждой конкретной ситуации.

Последняя глава раздела (**С. Райт** / S. Wright) представляет историю разделения европейских языковых сообществ на миноритарные и доминантные. В главе многократно повторяется мысль о том, что язык — важная часть целостности человеческой личности, обсуждаются проблемы столкновения культур, и, к сожалению, какого-либо внятного вывода автор, на наш взгляд, не делает.

Четвертый раздел посвящен интересной и, насколько нам известно, редко обсуждаемой (несмотря на то, что сравнение языкового разнообразия с биологическим широко распространено) теме «биокультурного» разнообразия. В статье **Д. Хэрмона** и **Дж. Ло** (D. Harmon, J. Loh) проводится аналогия между классификацией живых организмов и классификацией языков, диалектов и языковых семей. Авторы используют «красный список», который обычно применяется к исчезающим биологическим видам, для того чтобы оценить степени угрожаемости исчезающих языков. Раньше такой список уже применялся для сравнения языков по степени угрожаемости с птицами и млекопитающими, теперь же языки сравнили и с рептилиями и амфибиями. Авторы заключают, что языки находятся в большей степени угрозы исчезновения, чем большинство биологических видов животных, и используют этот факт в качестве аргумента для срочного принятия мер по сохранению исчезающих языков и диалектов. Впрочем, этот аргумент был приведен еще М. Крауссом в вышеупомянутой работе [Krauss 1991], и новых выводов авторы статьи не делают.

Статья **Л. Мэффи** (L. Maffi) посвящена вопросу поддержания биокультурного разнообразия в мире: обсуждаются причины утраты такого разнообразия и возможные способы его сохранения и восстановления. В следующей статье (**У. К. МакКлэтчи** / W. C. McClellan) поднимается похожая тема, но со стороны рассмотрения языка как хранилища знаний его носителей. В главе **К. П. Данна** (C. P. Dunn) идет речь об изменении климата и его влиянии на исчезновение языков и культур. Рассматривается исторический контекст взаимосвязи климатических условий и существования языковых сообществ. Автор приходит к выводу, что необходимо противостоять климатическим изменениям совместно с коренными народами и языковыми сообществами. Это верный посыл, однако остается неясным, какие методы были бы наиболее эффективны для предотвращения катастрофических сценариев, описанных в главе. Также неясно, насколько научными можно считать темы, представленные в главах четвертого раздела сборника.

В статье **Г. Холтона** (G. Holton) обсуждается проблема излишней узости языковой документации. Автор подчеркивает необходимость междисциплинарного подхода, который бы объединял лингвистов, социологов, антропологов, биологов, геологов и других специалистов. Эту идею трудно назвать новой, однако в статье для демонстрации эффективности столь широкого подхода приводятся впечатляющие примеры подобных проектов: этноботаническое исследование абуи (семья алор-пантар, Индонезия), культурная астрономия в атабаском языке гвичин, этноматематика в языке юпик. Исследователи, работавшие в этих областях, изучали традиционную терминологию в области ботаники, астрономии и математики и системы концептуализации этих областей знания.

Финальная глава раздела (**А. Маккензи** / I. Mackenzie и **У. Дэвис** / W. Davis) посвящена рассуждениям о том, почему утрата лексики и традиционной культуры представляют собой потерю для науки. Авторы отсылают читателя к теории Ч. Дарвина, взглядам Ф. Боаса, гипотезе лингвистической относительности Сепира — Уорфа, противопоставляют хомскианскую парадигму и полевую лингвистику, а затем переходят к обсуждению результатов лексикосемантического исследования в языке пуан-нибонг (о. Калимантан), в ходе которого был собран словарь на 13 000 слов с примерами, в сумме составляющими более 700 000 словоформ. Некоторые результаты исследования приводятся в статье, однако общий вывод из этого ее фрагмента неясен — после представления некоторого количества

примеров следует раздел, повествующий в очередной раз о важности языкового разнообразия и о том, что лексика — «ключ к языку».

Пятый раздел посвящен возможным будущим шагам в области документации и ревитализации языков, находящихся под угрозой. В статье **С. Пенфилд** (S. Penfield) вновь поднимается вопрос финансирования проектов по документации и ревитализации. Статья **К. Дженетти** (C. Genetti) посвящена организации обучения лингвистов работе по документации, а статья **Н. К. Ингланд** (N. C. England) — обучению языковых активистов участию в процессе восстановления угрожаемых языков. В статье **С. Бёрда** (S. Bird) рассматривается передовая тема создания мобильных приложений на языках, находящихся под угрозой исчезновения.

Наконец, последняя статья сборника, написанная коллективом авторов, часть которых являются носителями таких коренных языков Северной Америки, как тутунни, тлингит, навахо и мохок, неожиданным образом посвящена тому, как утрата или, наоборот, активное использование родного языка влияет на физическое и психическое здоровье членов языковых сообществ. Приводятся результаты интервью с авторами статьи — членами коренных языковых сообществ, а также с другими их представителями. Обобщая информацию из этих интервью, авторы приходят к выводу, что в случае утраты родного языка чаще наблюдаются ситуации хронического стресса, алкогольной и наркотической зависимости, в то время как среди лиц, активно использующих родной язык, наблюдается большая психическая стабильность и цельность личности. Эти выводы кажутся не вполне объективными, так как не приведено никакой точной меры психического здоровья и благополучия (если таковая вообще может существовать), однако интуитивно кажется, что авторы действительно рассуждают в верном направлении, хоть эти рассуждения и несколько субъективны. Тем не менее, в следующих разделах статьи приводятся более объективные факты и количественные данные, особенно статистика самоубийств среди молодых представителей коренных народов. Здесь становится видна более четкая корреляция между утратой родного языка и культуры и повышенным риском самоубийства. Эти и другие представленные в статье рассуждения кажутся особенно важными — многие исследователи, занимающиеся документацией и особенно ревитализацией исчезающих языков, неизбежно сталкиваются с личными и социальными проблемами их носителей.

В заключении (**Д. Кристал** / D. Crystal) в очередной раз подчеркивается важность проблемы языков, находящихся под угрозой исчезновения, и перечисляются некоторые вопросы, которые представляются на данный момент малоисследованными. Приведем некоторые из них:

- угрожаемые языки в диаспорах;
- данные о языках, чьи носители считают свой язык находящимся под угрозой исчезновения, — на удивление это могут быть и крупные языки, вытесняемые из различных сфер функционирования английским;
- некоторые вопросы языковой аттриции — насколько могут восстанавливаться утраченные языковые навыки?
- жестовые языки, находящиеся под угрозой исчезновения.

Таким образом, рецензируемый сборник с самых различных сторон освещает проблемы существования, документации и ревитализации языков, находящихся под угрозой исчезновения. Сложно придумать какую-либо тему в этой области, которая не была бы упомянута в этом сборнике хотя бы вскользь. Одно из мест для критики, которое мы можем усмотреть, заключается в том, что в некоторых статьях как будто бы предлагаются универсальные методики, применимые ко всем исчезающим языкам. Однако такой обобщающий подход имеет свои недостатки, ведь каждая языковая ситуация уникальна и способы ревитализации, успешные в одной ситуации, оказываются безуспешными в другой. Этот момент упоминается в некоторых статьях.

Также выразим некоторый скепсис по поводу шкал, измеряющих степень угрожаемости языков, — на наш взгляд, они не учитывают ситуации, когда языковое сообщество разделено на две и более отдельно проживающие группы. В таком случае степень угрожаемости

у этих групп по приведенным шкалам будет различной, однако обычно, насколько мы поняли, это не учитывается. Например, носители северномансийского языка сегодня проживают в двух регионах — Свердловской области и ХМАО. Среди свердловских (верхнелозьвинских) манси полностью сохранилась передача языка из поколения в поколение, в то время как у манси, проживающих в ХМАО, она полностью отсутствует. С другой стороны, абсолютное число носителей мансийского, проживающих в ХМАО, почти в десять раз больше, чем число свердловских манси, владеющих языком.

Еще одной характеристикой сборника, которая может смутить некоторых представителей академического сообщества, является, как мы уже упоминали, ярко выраженная эмоциональность некоторых статей, из-за чего большие фрагменты тех или иных глав представляют собой многократно повторяющиеся призывы к осознанию важности и срочности обсуждаемых проблем. Это способствует пониманию масштаба и серьезности проблем, связанных с исчезающими языками, но иногда ощущается излишне навязчивым и несколько отвлекает от содержательной стороны вопроса. Кроме того, некоторые главы сборника далеки в содержательном отношении от того, чего можно ожидать при чтении академического труда. Видны попытки авторов некоторых статей продвинуть в печать свои рассуждения на темы, находящиеся за пределами академической сферы.

Важной особенностью сборника является то, что документация и ревитализация не рассматриваются раздельно, как это часто бывает, а демонстрируются как взаимодополняющие и взаимоподдерживающие процессы. Например, среди языков России, насколько нам известно, долгое время эти процессы никак не были связаны — сообщество языковых активистов предпринимало попытки ревитализации, в то время как сообщество лингвистов занималось документацией. К счастью, в последнее время эти два сообщества всё больше пересекаются, и документация и ревитализация начинают успешно сочетаться, хоть пока и в небольшой степени.

Радостно наблюдать привлечение носителей языков коренных народов к написанию сборника — в предыдущих известных нам трудах об исчезающих языках (например, [Jones, Mooney (eds.) 2017]) подчеркивалась важность равноправной совместной работы с носителями языка, однако статьи с представителями коренных народов в числе авторов отсутствовали.

Разумеется, осветить все детали и вопросы, поднимаемые в столь объемном сборнике, не представляется возможным в рамках краткой рецензии, поэтому предлагаем читателю, заинтересованному в теме документации и / или ревитализации исчезающих языков, обратиться к самому рецензируемому труду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Austin, Sallabank (eds.) 2011 — Austin P. K., Sallabank J. (eds.). *The Cambridge handbook of endangered languages*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2011.
- Cahill, Rice (eds.) 2014 — Cahill M., Rice K. (eds.). *Developing orthographies for unwritten languages*. Dallas (TX): SIL International, 2014.
- Crystal 2000 — Crystal D. *Language death*. Ernst Klett Sprachen, 2000.
- Fishman 1991 — Fishman J. A. *Reversing language shift: Theoretical and empirical foundations of assistance to threatened languages*. Multilingual matters, 1991. T. 76.
- Grenoble, Whaley 1996 — Grenoble L. A., Whaley L. J. Endangered languages: Current issues and future prospects. *International Journal of the Sociology of Language*, 1996, 118(1): 209–223.
- Jones, Mooney (eds.) 2017 — Jones M. C., Mooney D. (eds.). *Creating orthographies for endangered languages*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2017.
- Krauss 1991 — Krauss M. The world's languages in crisis. *Language*, 1991, 68(1): 4–10.
- Vakhtin, Gruzdeva 2017 — Vakhtin N., Gruzdeva E. Language obsolescence in polysynthetic languages. *The Oxford handbook of polysynthesis*. Fortescue M., Mithun M., Evans N. (eds.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2017, 428–448.